

Р.А. Симонов, д. и. н., Москва

МИФ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МОСКОВСКИХ РЮРИКОВИЧЕЙ ОТ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА АВГУСТА

Как писал А.А. Введенский, “при деятельном участии самого царя Ивана IV создается и первый фальсифицированный документ строго официального происхождения о московских Рюриковичах, идущих непосредственно от римских кесарей - “Книга Государева” - Государев Родословец 1555 г. в 43 главах” (1, с. 92-93). Раскрывая содержание Родословца 1555 г., он сообщает, что в его второй главе родоначальник московских государей Рюрик возводится к 14 колелу Пруса, брата императора Августа. Это ложное утверждение, выдаваемое за исторический факт, на протяжении всего последующего царствования Ивана Грозного настойчиво и постоянно использовалось официальными русскими правительственными кругами.

Псевдогенеалогическое родство с римским императором обеспечивало Ивану IV, как первому русскому царю, видимость родовитости, ставившей его в первый ряд по почетности происхождения с европейскими государями. Кроме того, рассматривая Пруса как своего родоначальника, Иван IV претендовал на территорию “Прусской земли”, на которой находились полностью или частично Ливония, Польша и Великое княжество Литовское. Так, на переговорах с Польшей в 1557 г. русский царь настаивал “на призвании за ним не только всей Ливонии, но и короны Польши и Великого княжества Литовского, как якобы законного наследника Пруса, брата римского императора Августа и родоначальника литовских князей” (2, с. 138-139).

А.А. Введенский отмечал, что приписывание московским Рюриковичам римской родословной - “официальная фальшивка, не имевшая никаких оснований в источниках”. Вместе с тем он считал, что непосредственными создателями фальшивой генеалогической версии были монахи, понявшие сущность нового политического режима и связавшие “судьбы церкви с поднимающимся абсолютизмом. Монашеское перо старца Филофея, игумена Иосифа Волоцкого и др. быстро создает фальшивую идею о Москве - третьем Риме и политическую теорию о преемственности власти московского царя от римских кесарей и византийских базилевсов” (1, с. 92, 93).

В современной историографии автором рассказа о происхождении Рюриковичей от Августа через мифического Пруса считается опальный Киевский митрополит Спиридон-Савва по прозвищу Сатана, изложивший его в “Послании о Мономаховом Венце”, написанном, примерно в 10-х гг. XVI в. Указанное мнение стало своего рода “общим местом” в историографии и вошло в справочные издания, где рассказ Спиридона-Саввы трактуется устанавливающим “генеалогическую связь предков Василия III с римским императором Августом через Пруса, который якобы был родственником Рюрика” (3, с. 410), а также происхождение “русских великих князей от римского императора Августа”, а Пруса рассматривающим в качестве “брата императора Августа” (4, с. 150, 159).

Рассказ Спиридона-Саввы о Прусе дочки дословно и сразу входит в “Сказание о князьях Владимирских”, которое пользовалось большой

популярностью. Автор "Сказания о князьях Владимирских" не установлен, о времени написания нет единого мнения. Ученые в последнее время им считают кон. 1510 - нач. 1520 гг. (А.Л. Гольдберг) или время не позднее 1527 г. (Р.П. Дмитриева). Авторы соглашаются с тем, что "Сказание" было создано в среде, связанной с великокняжеской властью.

Идея о начале державных владений великого князя Московского от Августа возникла при Василии III, отце Ивана IV Грозного. Об этом, в частности, свидетельствует запись 1527 г. в "Сказании" по Медоварцевскому сборнику: "Государей же великих князей русских ...Царству их начяток от Августа кесаря римскаго" (10, с. 346), (11, с. 89). Впервые титул царя на Руси принял Иван IV в 1547 г., то есть спустя 20 лет после указанной записи. Под "царством" в ней, очевидно, понимается территория (вспомним слова аналогичного смысла из русского фольклора - "полцарства за коня"). Действительно, в "Послании Спиридона-Саввы и "Сказании о князьях Владимирских" говорится о выделении Августом земель во владение своим родственникам и приближенным, в том числе Прусу - по Висле и Неману. Эта территория, по-видимому, и рассматривается в записи 1527 г. в качестве "начятка" государственных владений ("царства") Рюриковичей.

В качестве политического средства воинственных устремлений Московского государства на Запад легенда стала активно использоваться при Иване IV. При этом Прус именуется братом Августа. Спрашивается, почему братом, а не сыном? Ведь в древнем Риме и странах Западной Европы (а также в России) власть передавалась от отца к сыну (дочери), или усыновленному человеку, а также лицу, избранному вельможами из своего состава или из числа соседних государей. Существовало и другое династическое правило передачи власти от старшего брата к младшему. На Руси оно было введено в XI в. Ярославом Мудрым. В соответствии с ним, "после кончины великого князя наследником становился не его старший сын, а следующий по старшинству брат" (6, с. 15). На практике это правило провоцировало военные столкновения между претендентами на престол. Так, во второй четверти XV в. против великого князя московского Василия II выступил его дядя Юрий Дмитриевич Галицкий, который, по словам А.А. Столярова, "ратовал за старинное право наследования от брата к брату, давно преданное забвению" (7, с. 59).

Правда, старинное династическое право не было предано забвению в XV в., т.к. претензии князя Юрия были основаны на завещании Дмитрия Донского, по которому престол после смерти его сына Василия I Дмитриевича должен был перейти не к сыну последнего (Василию II), а его следующему брату - Юрию Дмитриевичу Галицкому (8, с. 109). На Руси в XVI в. ярославово правило в передаче власти от брата к брату, очевидно, понималось в качестве древнейшего для всех времен и народов, включая древний Рим. Об этом, в частности, говорит и легенда о происхождении московских Рюриковичей от Августа через его брата (а не сына) Пруса, и ее отражение в дипломатической переписке Ивана IV.

Генеалогическая легенда о происхождении московской династии Рюриковичей в последнее время получила новый импульс изучения, о чем свидетельствует недавнее выступление А.И. Филошкина (5, с. 133-136).

Остается нерешенным один аспект происхождения династической легенды: была ли она создана сразу или прошла ряд этапов? Со времени А.А. Введенского в историографии утвердился взгляд о том, что легенда о происхождении московских Рюриковичей в том виде, как она представлена в "Государевом Родословце" 1555 г. (Прус - брат Августа), имела тот же облик уже у Спиридона-Саввы.

Для решения указанного вопроса имеет важное значение одно обстоятельство, пропущенное мимо внимания исследователей. Это - разница в именовании степени родства Августа и Пруса в "Государевом Родословце" 1555 г. и текстах, где легенда отложилась первоначально.

Приближенные Августа в рассказе Спиридона-Саввы делятся на три категории: братьев, "сродников" и людей, для которых не указываются родственные отношения к Августу. Прус ни в одном списке начального варианта легенды не назван братом Августа, он именуется либо его "сродником" (родственником), либо попадает в число лиц, для которых не указано родственное отношение к Августу.

Как установлено Р.П. Дмитриевой, уже к 1955 г. было известно 3 списка "Послания о Мономаховом венце" Спиридона-Саввы и 25 списков "Сказания о князьях Владимирских" (9). Всего списков начального варианта династической легенды Рюриковичей существует, по-видимому, больше. Однако указанные 28 списков можно рассматривать статистической выборкой по отношению ко всему числу списков, как генеральной совокупности, и на основе законов статистики утверждать с большой долей вероятности, что Прус в начальном варианте династической легенды не имел статуса брата Августа. Это подтверждает обнаруженный позже 1955 г. текст "Сказания о князьях Владимирских" по Медоварцевскому сборнику (11, с. 68). Здесь, как и в остальных 28 списках легенды, Прус не назван братом Августа. Прус приобрел статус брата Августа в Воскресенской летописи (12, с. 268), составленной в 1542-1544 гг. при 12-14 летнем Иване Грозном, хотя есть основания считать, что работа над ней была начата еще при жизни Василия III (13, с. 40-41).

Таким образом, в истории создания легенды о Прусе, как государственном фальсификате, можно выделить два этапа. Первым является ее написание Спиридоном-Саввой, где династическое происхождение московских Рюриковичей от Августа как бы только обретает возможность, т. к. здесь Прус еще не назван братом римского императора, а лишь в лучшем случае его "сродником", т.е. не обязательно кровным родственником, в худшем - лицом, не состоящим в родстве с Августом. Второй этап связан с осуществлением возможности - окончательным формированием легенды в "Воскресенской летописи" и "Государевом родословце" 1555 г., когда Прус стал именоваться братом Августа, что по древнерусскому династическому праву ставило его в положение потенциального претендента на императорский престол. Это и позволяло Ивану Грозному с уверенностью утверждать о своем происхождении (в действительности - мнимом) от римских кесарей.

По-видимому, обретение Прусом статуса брата Августа в правительственной Воскресенской летописи 1542-1544 гг. можно считать рубежом в утверждении легенды о происхождении правителей Руси от римского императора в дипломатической практике московского правительства. В митрополичьей Никоновской летописи, создававшейся в

конце 20-х гг. XVI в., легенды еще не было. Это, по мнению Б.М. Клосса, объясняется тем, что "родословная легенда, возможно, еще не утвердилась в дипломатической практике Московского правительства" (14, с. 191).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Введенский А.А. Лекции по документальному источниковедению истории СССР (дипломатика). Киев, 1963.
2. Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982.
3. Дмитриева Р.П. Спиридон-Савва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Часть 2. Л.: Наука, 1989.
4. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В.В. Кускова. М., 1994.
5. Филюшкин А.И. Сравнительный анализ генеалогических легенд XVI в. о происхождении великокняжеских династий российского и литовского государств // Древняя Русь и Запад. Научная конференция. Книга резюме. М., 1996.
6. Синельников Ю.А. Киевская Русь - раннефеодальное государство // История отечества: Лекции. М., 1994. Часть I.
7. Столяров А.А. Образование Русского централизованного государства. Русь и Западная Европа // История отечества: Лекции. М., 1994. Часть I.
8. Лурье Я.С. Василий II Васильевич (Темный) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Часть I. Л.: Наука, 1988.
9. Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
10. Дмитриева Р.П. К истории создания "Сказания о князьях Владимирских" // ТОДРЛ, 1961. Т. 17.
11. Хорошкевич А.Л. Графическое оформление комплекса "Сказания о князьях Владимирских" в Медоварцевском сборнике // История и палеография: Сб. статей. Ч. I. М., 1993. (Август "и Пруса, сродника своего, постави...", с. 68).
12. Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т. 7.
13. Левина С.А. Летопись Воскресенская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, Часть 2. Л.: Наука, 1989.
14. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М.: Наука, 1980.